

Андреас Умланд

Заблуждения западных апологетов Путина: пугало «русофобии» и внешняя критика нынешнего руководства Кремля*

Самый, пожалуй, убийственный аргумент, который используют западные так называемые Putinverstehер (нем.: «понимающие Путина») в политических дебатах в Европе и Америке, – это упрек критиков сегодняшней кремлевской политики в русофобии. Позиционирующие себя как сочувствующие интересам и страхам Москвы, эти интерпретаторы российской внешней политики обвиняют своих оппонентов в отсутствии эмпатии или даже скрытой ксенофобии в отношении русского народа и его традиций, опасений и взглядов. Такие обвинения обычно сопровождаются ссылкой на исключительно хорошие результаты российских опросов общественного мнения в отношении Владимира Путина и его внешних политических решений, таких, как аннексия Крыма или бомбовые удары по Сирии. Подобные рассуждения также часто сопровождаются историософскими

* Статья также выходила на немецком и английском языках на сайтах *Der Tagesspiegel*, *Huffington Post Deutschland*, *Zeit Online*, *Ukraine-Nachrichten*, *Harvard International Review*, *Intersection*, *Neue Zürcher Zeitung*. Она продолжает серию ранних статей Форума на тему отношений между Германией и Восточной Европой: Умланд А. Берлин, Киев, Москва и новые подводные газопроводы: немецкая геэкономика в лабиринте российско-украинских отношений // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. 2012. Т. 9. № 2. С. 281-300; Макарычев А. Германская политика на востоке Европы: дебаты о нормах и нормализации // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. 2013. Т. 10. № 1. С. 335-362; Буркхардт Ф. Неопатримониализация вместо модернизации: политика Германии в отношении России и «откат» // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. 2013. Т. 10. № 2. С. 387-399; Мишке Я., Умланд А. «Нет выхода без России»? О возвращении Франка-Вальтера Штайнмайера в МИД Германии и будущем политики Берлина по отношению к Украине // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. 2013. Т. 10. № 2. С. 400-404; Буркхардт Ф. Освещение кризиса в Украине в немецких ток-шоу // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. 2014. Т. 11. № 1. С. 404-417; Берендс Я.К. Конец Ostpolitik: критика «особого пути» восточной политики Германии // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. 2014. Т. 11. № 2. С. 421-423; Хокк А. Влияние российских политиков и идеологов на правые структуры в Германии // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. 2015. Т. 12. № 1. С. 361-365; Умланд А. Исследуя Третью мировую войну Жириновского: немецкие левые, клеймо «НАТО» и анализ постсоветской России // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. 2015. Т. 12. № 1. С. 366-373; Хайнеманн-Грюдер А. Разрядка, сдерживание или смена режима? Уроки украинского конфликта для внешней политики Германии и Евросоюза // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. 2015. Т. 12. № 2; Умланд А., Хертель А. Современные украинские реформы в их историческом и международном контекстах // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. 2015. Т. 12. № 2.

размышлениями о роли России в Европе, например, ссылками на ранние этапы российско-германского сотрудничества.

Путин = русский народ?

Как известно, высокий уровень поддержки населения правителей недемократических систем – достаточно распространенный феномен. Немцы, например, когда-то в своем большинстве поддерживали лидера, который был намного более авторитарным, нетерпимым, смертоносным, экспансионистским и агрессивным, чем Путин. Должны ли мы, ввиду значительной народной поддержки Гитлера – даже после его смерти и крушения Третьего рейха – пытаться глубже «понять» этого политика, так как он, видимо, представлял большую часть немецкого народа? По всему миру есть десятки примеров высокой популярности диктаторов во время и сразу после их правления. Большинство этих когда-то высоко почитаемых гиперпатриотов доставили большие страдания не только соседним странам или этническим меньшинствам, но оставили за собой больше бед, чем счастья и титульным нациям своих государств.

К тому же есть сомнения в достоверности результатов социологических опросов, проведенных в условиях жесткой автократии и политических гонений. О чем на самом деле могут нам рассказать данные, полученные в беседах анонимных исследователей с гражданами, которых просят высказать свое мнение о власти держащих в неправовом и репрессивном государстве? Так ли высока популярность Путина, как это внушают нам ответы респондентов? Кто готов при авторитарном режиме, которым управляют представители бывших секретных служб СССР, открыто выразить свое возможное оппозиционное политическое мнение перед незнакомыми людьми? Являются ли в действительности заявленные в этих опросах предпочтения россиян политическими убеждениями, базирующимися на плюралистической информационной базе и добросовестной журналистике?

Те, у кого была возможность в течение нескольких дней следить за политическими новостными программами и ток-шоу на главных каналах российского государственного телевидения, знает, что это не средства массовой информации, в их западном понимании. Эмоциональность, агрессивность и абсурдность, с которыми кремлевские телевизионные пропагандисты превращают многие процессы международной политики в антироссийские заговоры, для большинства граждан Запада трудно себе представить. Накал внешне- и внутривнутриполитической пропаганды, ловко сформулированной полуправды и странных исторических мифов в русскоязычных государственных СМИ выходит за рамки того, что представляют западному зрителю *Russia Today* или иностранным читателям *Sputnik News*. Де-факто в России больше нет массовой политической журналистики, так как все наиболее влиятельные средства массовой информации распространяют

одну и ту же мешанину из селективных новостей, манипулированных сюжетов и запутанной паранойи.

Правда, некоторые представители политической оппозиции и свободомыслящей интеллигенции, как и отдельные серьезные обществоведы, включая иногда даже иностранных критически настроенных экспертов, получают возможность выступить в вечерних ток-шоу. Но их присутствие допускается исключительно в качестве тщательно дозированной декорации, цель которой – вызвать у зрителя иллюзию плюрализма и свободы мнений и обеспечить пропагандистам спарринг-партнеров для своих вербальных атак на Запад в целом и США в частности. Часто специально отобранные «диссиденты» в этих ток-шоу публично очерняются и унижаются кремлевскими чиновниками и телеведущими. Эти оппоненты являются не более чем статистами в предварительно срежиссированной театральной постановке. Поэтому многие российские оппозиционеры и интеллектуалы редко или вообще не принимают участие в псевдо-дебатах государственного телевидения, хотя они, видимо, часто получают приглашения, и, таким образом, теоретическую возможность на несколько минут иметь массовую аудиторию.

КГБ как эссенция русскости?

Не только с социологической точки зрения, эмпатическое отношение к путинизму базируется – в лучшем случае – на наивном недопонимании или – в худшем случае – на сознательном искажении того, как формируется общественное мнение в сегодняшней России. С исторической точки зрения также уважительное отношение к ярому патриотизму сегодняшнего кремлевского руководства – некое недоразумение. Рассмотрение нынешней политики Москвы всего лишь как результат вековых традиций великороссов возможно только в случае, если не учитывать трагический ход недавней российской истории и его печальные последствия для пост-(а теперь, частично, нео-)советской России.

Знающего новейшую историю наблюдателя должно настораживать то, как громко сегодняшнее политическое руководство России позиционирует себя в качестве мирового защитника семейных ценностей, консерватизма и религиозности. Почему именно страна, которая 70 лет активно репрессировала, а нередко физически уничтожала представителей и институты своих собственных национальных традиций, сегодня считает своим призванием учить другие нации с намного более высокой исторической преемственностью консервативному сознанию? Многие годы сурового испытания радикального антитрадиционализма большевистской идеологии привели к тому, что постсоветское общество еще в течение долгого времени должно будет заниматься поиском, изучением и возрождением своих собственных исторических традиций. Гордящаяся все больше своим советским прошлым, путинская Россия – одна из последних стран мира,

которая имеет право призывать государства западного мира уважать свои национальные традиции и христианскую цивилизацию.

Более того, некоторые из самых влиятельных людей нынешнего руководства России, такие как Владимир Путин, Сергей Иванов или Игорь Сечин – выходцы из того государственного органа СССР, который в течение десятилетий на практике осуществлял большевистский гнет русских традиций, культуры, церкви, мысли и науки. КГБ был не секретной службой в традиционном смысле, а ядром советского репрессивного аппарата. Он преследовал любое свободомыслие в Советском Союзе, в том числе и русское национальное, а также все церкви, в том числе и русскую православную. Многие из сегодняшних правителей России 30 лет тому назад профессионально занимались угнетением именно тех русских национальных ценностей, традиций и институтов, бескомпромиссными защитниками которых они объявляют себя сегодня.

Лейтмотив сегодняшнего кремлевского руководства – не действительный патриотизм, а тактический прагматизм, отличающийся – с трудом постижимой для многих западных европейцев – своей особенно циничной беспринципностью. Для обеспечения своего режима этот безнравственный подход использует в своих целях как националистические идеи, так и интернационалистические лозунги. Путинский режим, не моргнув глазом, апеллирует к религиозным или же к просветительским мотивам. Он зачастую аргументирует с помощью бескомпромиссного морализма, но в своих действиях не стесняется демонстрировать хладнокровную аморальность. Он ссылается, в зависимости от ситуации, как на общечеловеческие ценности, так и на узко национальные интересы. Иногда он настаивает на всецелой исторической правде, в другой раз отстаивает право на селективное восприятие советской и царской истории. Он не замечает особых противоречий между своим ранним желанием к вступлению России в НАТО и сегодняшней демонизацией Альянса. Современные стандарты ЕС могут выступать как образец для подражания для России, так и как манифестация неуклонной деградации Запада. Россия позиционирует себя то как европейская нация, то как евразийская цивилизация, иногда как глубоко православная, иногда как современно-прогрессивная страна – в зависимости от того, какой имидж выгоден для данной ситуации, что на тот момент более целесообразно и как лучше соответствовать ожиданиям аудитории.

В поиске психо-исторических ориентиров для оценки текущего поведения руководства России, к примеру, немецкие наблюдатели могли бы обращаться не только к предреволюционной истории, мысли и литературе царской России, но и к недавнему опыту немцев восточной Германии со «штази» (т.е. МГБ ГДР). Хладнокровный прагматизм и этический релятивизм являются более вескими факторами операционной системы российской внутренней и внешней политики, чем русский традиционализм или национализм. Вместо того, чтобы копаться в недоступной психике Владимира Путина и исследовать его обросшее легендами детство, пост-советологи в своих объяснениях российской внешней политики в

первую очередь должны обратить внимание на стоящие за ней политэкономические расчеты, частные интересы и социологические калькуляции утилитарно думающих долларовых миллионеров или миллиардеров, которые рулят сегодня в Москве.

Великодержавничество = патриотизм?

Это особенно касается постсоветских военно-политических авантюр руководства Кремля в Молдове, Грузии, Украине или Сирии. Кто видит за ними только анахронистический неоимпериализм или даже некий экзистенциальный страх перед лицом западной экспансии, недооценивает интеллектуальные способности Путина и Ко. Свое стремление к гегемонии в постсоветском пространстве Кремль оправдывает перед российской и международной общественностью с помощью разных патриотических формул, например, интересами безопасности, экономики, идентичности и т.д. якобы Западом преследуемой России. И эти страшилки, по-видимому, всерьез разделяет большинство населения России вследствие нескольких лет промывания мозгов телевизионной пропагандой Кремля. Более того, к ним прислушиваются по разным причинам – например, из уважения к руководству народа, когда-то победившего фашизм – и некоторые наивные иностранные обозреватели.

Кажущиеся геополитические мании преследования и величия сегодняшних руководителей, вообще-то, слабого постсоветского государства, однако, имеют более рациональную причину, чем это готовы признать *Putinverstehers* («понимающие» Путина) с их психотерапевтическим подходом к декларируемым опасениям, угрозам и претензиям Кремля. Путин и Ко – далеко не параноики. Они прекрасно осведомлены о неприкосновенности и грозности России как атомной сверхдержавы и целенаправленно используют этот – как им кажется, бесценный – козырь для того, чтобы, например, отпугивать Запада от оказания Украине военной помощи. За авантюрной внешней политикой Москвы стоят не столько бурные эмоции и боязнь перед НАТО, сколько внутривластный императив, а именно – стабилизация российской клептократии, хотя бы в краткосрочной перспективе. Россию с ее сегодняшним руководством стоит рассматривать только частично как бывшую супердержаву, страдающую от пост-имперской фантомной боли, и уж совсем не как вызывающего сочувствие политического аутсайдера в политическом мире, доминируемом США. Кремль защищает в Украине не мнимые национальные интересы России, а частные интересы узкого круга российских правителей. Европеизация в Киеве должна провалиться, так как ее успех мог бы подать россиянам идею, попробовать подобное и в Москве.

Наоборот, нынешнее руководство Кремля нарушило своими военными авантюрами в Донбассе и Сирии коренные национальные интересы России и испортило надолго отношения как с братскими украинцами, так и с арабским миром и

Турцией. Более того, одновременное отчуждение России от ее западных – особенно европейских и не в последнюю очередь немецких – политических, экономических и других партнеров ставит под вопрос будущее России. Ведь российской экономике нужен не столько Евразийский Экономический Союз, сколько тесное сотрудничество Москвы с Европейским Союзом как главным партнером в области торговли, инвестиций, науки и, в целом, модернизации страны.

В своих отношениях со все более напористым Китаем Россия страдает от похолодания отношений с Западом, которое умело использует Пекин, чтобы получать российское сырье по низким ценам. Сотворенная руками Кремля политическая и экономическая изоляция и нарастающие убытки для бюджета России от ее внешних военных кампаний не сулят промышленно второсортному российскому государству ничего хорошего. Кремлевская целенаправленная эскалация международных напряжений и военных приключений, которые никак не соотносятся с реальной мощностью российского государства, усиливает и без того серьезные патологии экономики и общества России. Те, кто «с пониманием» относятся ко всем этим негативным тенденциям, по-видимому, имеют мало симпатии к россиянам и не очень интересуются будущим этой страны.

Друзья и враги России

Русофобский ярлык, активно развешиваемый «понимающими Путина», не только неуместен. Их частые обвинения критиков Путина во враждебности по отношению к России развенчивают *Putinverstehers* как не более чем вольных или невольных иностранных представителей все более коррумпированной путинской системы. Так же, как бывшие мучители России из КГБ сегодня продвигают в массы ментальность осажденной крепости, для того, чтобы сохранить свои клановые коррупционные сети, так и «понимающие Путина» инструментализируют свое якобы глубокое сочувствие к России в других внутривнутриполитических и частных целях. С каждой новой волной авторитаризма и каждой новой внешнеполитической авантюрой Кремля Россия все глубже входит в исторический тупик – негативное направление развития, которое настоящие знатоки России смогли распознать уже несколько лет тому назад. С каждым новым годом «понимание» Путина все больше демонстрирует не заинтересованность, а, наоборот, безразличие к России. На первый план все отчетливее выходят не забота об интересах россиян, а очень разные мотивы – от патологического антиамериканизма до неприкрытой корысти.

Ни приглашение Путина выступить в немецком Бундестаге (нижняя палата парламента ФРГ) в 2001 году, ни российско-немецкий мегапроект газопровода «Северный поток», ни стратегические и модернизационные партнерства ЕС с Россией, ни приток значительных прямых западных инвестиций в российскую

экономику, ни российско-европейское сотрудничество многих компаний, городов, университетов и т.д. не смогли в последние 15 лет остановить ускоряющееся соскальзывание России во все более жесткий авторитарный режим и геополитический параллельный мир. Скорее, наоборот: кумовство несколько видных европейских политиков (Герхард Шредер, Жак Ширак, Сильвио Берлускони и др.) с Путиным и сдержанный ответ Запада на продолжающуюся уже несколько лет российскую оккупацию Приднестровья, Абхазии и Южной Осетии утвердили Кремль в своей вере, что он пользуется особыми правами в постсоветском пространстве. Военное вторжение России в Украину в 2014 году и его далеко идущие последствия для европейской безопасности и мировой политики знаменуют крах немецкой «новой восточной политики» шрёдеровского разлива. До недавнего широко представленные в немецких и других западных средствах массовой информации и сегодня все еще популярные на книжном рынке «понимающие Путина» своими искажениями печальной российской политической реальности способствовали этому развитию. Более просвещенные дети и внуки сегодняшних ежедневно обманутых российскими СМИ россиян не будут благодарны Putinverstehер за это «понимание».